

Гу Тин не боялся.

У любого разумного человека для убийства должна быть причина. А шпионы, без сомнения, были людьми разумными, настоящими мастерами своего дела. Убивать его не было никакого смысла — ни денег, ни власти, ни выгоды. Проблемы, которые нужно было решить, от его смерти никуда бы не делись. К тому же, снаружи было полно свидетелей. Убив его, этот человек не смог бы сбежать.

Гу Тин размышлял о его мотивах. Зачем он пригласил его в дом? Понял, что его проверяют? Для шпиона конспирация — главное. Будучи раскрытым, он должен был бы немедленно бросить всё и бежать. Почему же он не бежит? Неужели... он его знает? Хочет что-то от него получить?

Гу Тин напряжённо думал. Если бы он был на его месте, что бы ему сейчас было нужнее всего? Вероятно, пространство. Безопасное, защищённое от вторжений пространство, где можно было бы строить планы...

За те несколько шагов от порога до комнаты Гу Тин многое обдумал и многое понял.

Этот человек, несомненно, владел боевыми искусствами. Он был тяжело ранен, его правая рука не двигалась, и передвигался он с трудом, но справиться с обычным человеком, не владеющим боевыми искусствами, ему было бы несложно. Нужно было быть предельно осторожным.

В комнате почти не было следов жизни. Стол, кровать, несколько шкафов — всё выглядело чистым не потому, что было убрано, а потому, что здесь почти не было вещей. Вероятно, в доме давно никто не жил. Это место... походило на заранее подготовленное убежище.

У стола стояло всего два круглых табурета. Гу Тин выбрал тот, что был ближе к двери. Не успел он сесть, как раздался зловещий голос:

— Господин Гу, известно ли вам, что над вашей головой нависла беда?

Гу Тин мысленно усмехнулся.

Те же самые уловки, ему это уже давно наскучило.

Обычно, когда он сам начинал разговор с такой фразы, это означало, что он собирался кого-то обработать, заранее собрав информацию и разработав план. Лишь тогда эти слова звучали уверенно и весомо, придавая ему вид всезнающего мудреца, которому нельзя не поверить.

Незнакомец, знающий его имя и добавляющий к этому «дружеское предостережение» о «нависшей беде», — это уже было достаточно сильным психологическим давлением.

— О? — Гу Тин, тщательно взвешивая слова, принял вид человека, который внешне спокоен, но в душе встревожен. — Прошу, просветите.

«Посмотрим, что ты знаешь», — подумал он.

— Хо Янь знает, что вы сегодня здесь? — спросил мужчина, садясь за стол. Он холодно усмехнулся, его взгляд был полон давления. — Знает ли он, что вы помогаете ему меня проверять?

Гу Тин сузил глаза.

— Похоже, вы немало знаете.

Мужчина посмотрел на его слегка сжатые кулаки.

— Достаточно.

— Сюй Инлань — это ваших рук дело, не так ли? Если бы в тот день я случайно не проходил мимо ворот княжеской резиденции, что бы вы предприняли?

— Влюблённая до безумия женщина, которая наговорила двусмысленных слов в присутствии Хо Яня и госпожи Линь. Ей не возразили, и она поверила в свою исключительность, в то, что её будущее предрешено. Даже если бы я её не подстрекал, рано или поздно она бы сделала то же самое. Если гора не идёт ко мне, я иду к горе. Вы и князь-защитник Севера... стоило лишь подтолкнуть её, и она бы нашла способ вас столкнуть.

Гу Тин сделал вид, что аплодирует.

— Вы очень способны.

Мужчина слегка наклонился вперёд, его губы изогнулись в странной усмешке.

— Испугались?

— Умны, владеете боевыми искусствами, но прибегаете к таким низким интригам. Похоже, это вы боитесь, — Гу Тин встал, подошёл к окну, огляделся и улыбнулся. — Вы уверены, что здесь достаточно безопасно?

Атмосфера в комнате мгновенно накалилась. Не оборачиваясь, он знал, что мужчина достал оружие и целится в него. Но он не боялся. В такие моменты противник не станет нападать безрассудно.

— Если вы будете молчать, никто не узнает.

Голос мужчины был слегка хриплым. Гу Тин рассмеялся, словно услышал что-то очень смешное.

— Чтобы я молчал, вам, наверное, придётся что-то предложить взамен?

Мужчина прищурился.

— Вы меня не боитесь.

Гу Тин снова сел за стол и скромно улыбнулся.

— Похоже, вы не собираетесь меня убивать, иначе я бы здесь не сидел. Раз уж моей жизни ничего не угрожает, чего мне бояться?

— Вы видели меня здесь. Если вы вернётесь и расскажете Хо Яню, он придёт за мной, а я сбегу. Он станет подозревать вас. Если вы промолчите, я останусь здесь. Когда он сам меня обнаружит, он всё равно будет вас подозревать, — брови мужчины сошлись, в его глазах блеснул недобрый огонёк. — Вы не боитесь меня, но неужели не боитесь и своего мужчину?

Гу Тин хлопнул себя по лбу.

— Значит, вы мне вредите! Какая оплошность, не стоило мне входить в эту дверь.

— Я полезен Хо Яню, но бесполезен вам. Давайте заключим сделку.

Гу Тин слегка наклонился вперёд.

— Слушаю вас.

— Вы уйдёте и сделаете вид, что ничего не знаете и ничего не произошло. Не выдавайте меня, и я не стану вам вредить.

— Вы, должно быть, не торговец.

Мужчина нахмурился.

— Почему вы так думаете?

Гу Тин улыбнулся.

— У меня есть друг-торговец, по фамилии Дун. Он говорил, что секрет его успеха в том, что он никогда не обманывает партнёров. Заключая сделку, он стремится к тому, чтобы другая сторона выиграла даже больше, чем он сам. Он не станет заключать сделку, если выгода будет небольшой. Он говорит, что подлинная торговля — это когда выигрывают все.

Мужчина молчал.

— В вашей сделке я лишь должен вас не выдавать и подыгрывать вам. Кажется, я не получаю никакой выгоды. Уж лучше я продам вас князю, может, он станет любить меня ещё больше.

Мужчина хмыкнул.

— Ложь, повторённая десять раз, становится правдой для самого лжеца. Вы и вправду возомнили себя любимцем князя-защитника Севера?

Сердце Гу Тина ёкнуло. В ту ночь в Павильоне Алой Ткани этот человек, должно быть, был там!

Только если он был там, Хо Янь мог его заметить, и ему пришлось в панике бежать сюда. Только если он был там, он мог видеть их с Хо Янем общение. Тогда он не узнал Хо Яня, но, будучи преследуемым, он, конечно же, понял, кто это. Только если он был там, он мог говорить так уверенно. Если бы он не видел их общения, он мог бы лишь подозревать, но откуда такая уверенность?

Мысли пронеслись в голове Гу Тина. Он улыбнулся ещё ярче и ослепительнее.

— Это неважно. Если я вас продам, может, и стану им, — он подмигнул мужчине и протянул. — Я ведь изо всех сил к этому стремлюсь. Князь так величественен, и я... влюблён... в него... без памяти.

Мужчина мгновенно напрягся.

Эта реакция... совсем не походила на притворство.

Неужели он ошибся? Или этот Гу слишком хитёр и умён?

— Щёлк!

За окном раздался треск сухой ветки.

Острый меч в тот же миг прижался к шее Гу Тина.

— Ваши люди?

Гу Тин не знал, но, быстро сообразив, продолжил блефовать.

— Люди глупы, верят лишь тому, что видят. Но разве то, что мы видим, всегда правда? Ваш Павильон Алой Ткани умеет играть, Гань Сынян — прекрасная актриса. Думаете, другие не умеют? Вы уверены, что знаете всё о моих отношениях с князем?

Взгляд мужчины стал глубже.

Гу Тин, избегая лезвия, осторожно отвёл меч в сторону.

— Теперь мы можем поговорить по-хорошему?

Меч был убран. Отношение мужчины заметно смягчилось.

Гу Тин поправил одежду и улыбнулся.

— Как вы и сказали, у нас с Хо Янем разные цели. О любви говорить не будем. Если вы не предложите что-то стоящее, я вам помогать не стану.

Мужчина нахмурился.

— Что вы хотите знать?

— Всё просто. Например, — Гу Тин сузил глаза, скрывая блеск в них, и кончиками пальцев легонько постучал по столу, — как вас зовут? Какими тёмными делами вы сейчас занимаетесь? И где вы были шесть лет назад?

— Шесть лет назад?

Гу Тин, подперев щеку рукой, улыбнулся.

— Гань Сынян в павильоне обмолвилась, и мне стало интересно.

— Некоторые вещи вам лучше не знать.

— Тогда расскажите то, что я могу знать. Я не привередлив. Переговоры — это торг. Сколько дадите, столько и возьму. Всё зависит от веса товара, — улыбнулся Гу Тин.

— Меня зовут Цин Сунь. То, чем я занимаюсь сейчас, вас не касается. Шесть лет назад я был шпионом, сеял смуту в этих землях, навлек на себя неприятности, шесть лет скрывался у северных Ди. Теперь я снова в деле.

Гу Тин посмотрел на мужчину перед собой — худого, резкого, с жестоким взглядом. Он выглядел очень опасным.

— О, Цин Сунь, значит. Ваши слова означают... что о ваших нынешних делах никто не знает, и их успех важнее всего, поэтому о них нельзя говорить. А то, что было шесть лет назад, уже прошло и не имеет большого значения, поэтому об этом можно рассказать, так?

Цин Сунь молчал.

Гу Тин неторопливо поправил рукава.

— Так что же вы делали шесть лет назад?

Взгляд Цин Суня стал зловещим.

— Я много чего делал. Боюсь, вашей ставки не хватит, чтобы узнать всё.

— Хорошо, тогда я задам конкретный вопрос, — Гу Тин посмотрел Цин Суню прямо в глаза. — Шесть лет назад, в битве в Долине Пылающего Пламени, тридцать тысяч воинов армии-защитницы Севера пали, не выжил ни один. Скажите, это было подстроено?!

Лицо Цин Суня было спокойно.

— Да.

Пальцы Гу Тина задрожали.

— Кто... это сделал?

Цин Сунь вскинул бровь, казалось, удивлённый таким вопросом.

— Какая разница? Повторяю, вашей ставки не хватит.

— Как это — какая разница?!

Зная, кто это, можно было бы остерегаться, нападать, уничтожать...

Цин Сунь рассмеялся. Гу Тину показалось, что это был первый искренний смех за весь разговор — не напускная насмешка или холодная надменность, а искренний смех над чем-то действительно забавным. Он тут же насторожился.

— Разумеется, бесполезно. Ведь в те годы вы и сами немало послужили на благо наших, северных Ди.

***

В резиденции князя-защитника Севера Хо Янь закончил упражнения с копьём, взял полотенце, чтобы вытереть пот, и спросил:

— Он вошёл?

Вэй Ле энергично закивал.

— Вошёл, вошёл, я сам видел!

Хо Янь бросил полотенце и накинул на плечи халат.

— Внимательно следите. Посмотрите, куда Цин Сунь пойдёт дальше, с кем встретится, — он сделал несколько шагов и остановился. — И обеспечьте безопасность Гу Тина. Внимательно наблюдайте.

Вэй Ле почесал в затылке.

— Но это же не может быть связано с господином Гу! Шесть лет назад он был совсем ребёнком, как он мог оказаться на поле боя...

— Он был там.

Хо Янь прошёл мимо своего авангардного генерала. Его шаги были твёрдыми и тяжёлыми,

СЛОВНО ОН ШЁЛ СКВОЗЬ ГОДА.

— Шесть лет назад он тоже там был.

<http://bllate.org/book/15878/1586452>